

Первое, что увидел Фан Дайчуань, проснувшись, были часы, висевшие в углу дома. Он смотрел на них некоторое время, внезапно почувствовав себя заинтригованным.

Часы были очень высоко, около метра семидесяти с циферблатом на верхушке, что заставляло любого, кто был ниже его ростом, смотреть вверх. Стиль часов очень хорошо вписывался в общий стиль этой виллы, с ощущением таинственности.

Основание внизу было густо испещрено красивыми гравированными линиями, образующими рисунок сверху донизу. Фан Дайчуань наклонил голову и долго смотрел на него, он увидел, что это была сцена дюжины людей, обедающих за длинным столом. Центральной линией симметрии являлся стол. У того, кто сверху, были черты лица, а внизу - лишь теневая фигура. Основание изначально было небольшим, поэтому с его позиции персонажи выглядели слишком мелкими. Фан Дайчуань не потрудился присмотреться.

Он оделся, пошел в ванную, чтобы умыться, почистил зубы и уже собирался уложить волосы с помощью лака для волос, когда вспомнил, что это бесполезно, ведь он больше не перед камерой. Что толку возиться с волосами, если у него больше нет зрителей, которые смотрят на него? Затем он небрежно вышел из своей комнаты.

Около семи часов все один за другим собрались на первом этаже. С прошлого вечера все ничего не ели и были напуганы. Было очевидно, что никто не мог спать спокойно. В результате, когда наступил рассвет, у всех была растерянность и усталость. Хотя внешне все притворялись полными сил, чтобы не показать слабость, а несколько девушек даже накрасились, чтобы изобразить это.

Когда Фан Дайчуань спустился вниз, он почувствовал восхитительный запах еды. Его желудок тут же громко заурчал, и он смущенно прикрыл живот. Честно говоря, кроме вина и двух устриц, которые Ли Синиан дал ему вчера вечером, Фан Дайчуань больше ничего не ел. В сочетании с общим шоком, который он испытал, и вчерашним сеансом, когда ему пришлось таскать труп в течение дня, он был слишком сильно напуган, что почти вся его энергия истощилась. В результате он был так голоден, что мог бы съесть лошадь прямо сейчас.

"Доброе утро!" Ли Синиан увидел стоящего на лестнице Фан Дайчуаня, поднял правую бровь и поприветствовал его. В правой руке он держал белую тарелку с позолоченными узорами по краю: "Давай, угощайся завтраком".

Фан Дайчуань кивнул в оцепенении: "О, хорошо". Затем он быстро спустился вниз.

Длинный стол был уже наполовину заполнен, а он стоял посреди лестницы. С этого ракурса некоторые черты лица были хорошо видны, в то время как у остальных он мог видеть только затылки. Фан Дайчуань сделал паузу, прежде чем продолжить спуск, и нахмурился.

Не знаю, кто позаботился о теле, но зал чистый и опрятный, просторный и светлый. Полупрозрачные стеклянные окна пропускали солнечный свет, а хрустальная люстра излучала мягкий свет. Все кажется уютным и наполненным освежающим рассветом. То, что произошло

прошлой ночью, кажется просто сном".

Погруженный в свои мысли, Фан Дайчуань стоял у стола и трогал стул, выражение его лица было ошеломленным. В центре спинки стула все еще оставалось несколько черно-красных пятен крови. Фан Дайчуань потер пальцы, вспоминая сцену, когда вчера здесь кто-то умер, и он некоторое время не мог прийти в себя.

В зале воцарилась тишина. Все, казалось, думали об одном и том же, их лица были неловкими, а головы молча опущены.

Ли Синиан принес еще одну тарелку и сказал: "Что ты делаешь? Иди на кухню и подавай еду".

Фан Дайчуань пришел в себя и направился на кухню.

Когда он подошел к двери кухни, то встретил женщину, которая пришла сюда со своим сыном. На ней был маленький фартук, а в руках она держала желтый керамический горшок. С такого расстояния он мог почувствовать душистый аромат, исходящий из горшка. Фан Дайчуань не мог вынести этого зрелища, он быстро выхватил у нее горшок и вежливо сказал: "Я помогу, позвольте мне сделать это".

Как только он коснулся ручки кастрюли, он чуть не подпрыгнул и не отбросил ее, так как ручки были очень горячими. Он не представлял, как она могла спокойно нести его. Не имея выбора, он терпел жар и бежал до самого стола.

Ду Вэй увидел, что Фан Дайчуань спешит к нему, и встал, чтобы помочь ему придвинуть стул. Затем он помог поставить горшок на середину длинного стола. Позади Фан Дайчуаня подошла мать и поставила еще посуду на другой стороне длинного стола.

Все заняли свои места.

Чэнь Хуэй с беспокойством посмотрела на посуду и спросила: "Разве ты не говорил, что воды недостаточно? Как вы это приготовили?"

Ли Синиан поставил последнюю белую фарфоровую тарелку перед Фан Дайчуанем, посмотрел на Чэнь Хуэй и ответил на ее вопрос: "Я вышел рано утром и осмотрелся. За этой виллой находится склон холма, а на пологом склоне есть небольшой огород, и я собрал немного овощей. Вода на этой вилле подается из четырехэтажной водонапорной башни, но я боялся, что она не будет чистой для наших повседневных нужд, поэтому мы с господами Ду и Лю пошли за свежей водой из маленького озера на задней стороне холма. Теперь нам не нужно беспокоиться о питьевой воде".

"Господин Лю?" Ян Сон подняла брови и огляделась вокруг: "Кто из них господин Лю?"

Мягкий мужчина средних лет улыбнулся и сказал: "Я Лю Синь".

Затем Ли Синиан указал в сторону матери-одиночки. "Это госпожа Ниу Синьян, которая заслуживает похвалы за свои усилия. Ее кулинарные способности просто потрясающие".

Ниу Синьян улыбнулась, прищутив глаза, от нее исходила дружелюбная аура.

В это время старушка с несколько странным выражением лица, глядя на Ниу Синьян, пробормотала ни с того ни с сего: "Корова... Я действительно не знаю, о чем думали ее родители, позволяя ей носить фамилию Ниу. Если фамилия моего мужа - Ниу, то я заставлю свою дочь носить мою фамилию. Да что там корова, лошадь, свинья, овца! Даже если у тебя красивое имя, с такой фамилией оно будет испорчено".

На эту неожиданную критику никто не знал, как реагировать. Фан Дайчуань облизал губы и молча посмотрел на Ли Синиана.

Лицо Ниу Синьян стало холодным, она опустила чашку в руке, глубоко вздохнула, но ничего не сказала. Вместо этого Ян Сон ответила: "Ну тогда, старушка, расскажи нам, как тебя зовут".

Старушка скривила губы, гордо назвав свое имя: "Моя фамилия Сон. Может быть, это и не очень красивая фамилия, но, по крайней мере, это не имя".

Ян Сон хлопнула тарелкой по столу.

На некоторое время все замолчали.

Дин Цзыхуэй, сидевшая между старушкой, Ниу Синьян и ребенком, чувствовала себя немного подавленной. Она посмотрела налево и направо, затем повернула голову и спросила ребенка рядом с ней: "Малыш, как тебя зовут?".

Ребенок мило облокотился на талию матери и ответил молочным голосом: "Меня зовут Лю Сицюань, а мое прозвище - Нань Нань".

"Да, а меня зовут Чжао Чу, мы закончили? Вы закончили представляться? Теперь мы можем поесть?!" Человек, который вчера вечером похлопывал по столу, повысил голос и нетерпеливо нахмурился, стуча вилок по тарелке, издавая шум.

Фан Дайчуань тоже поднял вилок и уговорил всех: "Тогда давайте... позавтракаем".

Тушеное мясо Ниу Синьян было очень вкусным. Это была консервированная говядина, тушенная с детским бок-чоем, круглым салатом и промасленной пшеницей, с несколькими чили, порезанными в него. Красноватая консервированная говядина, жирные зеленые листья и

несколько чили между ними придавали блюду привлекательный цвет, а сам вкус был восхитительным.

По его мнению, Ли Синиан, должно быть, с утра опять копался в устрицах. На белой фарфоровой тарелке каждому досталось по половине тарелки устричного мяса, сваренного в кипящей воде, с небольшим количеством свежего соевого соуса в качестве последнего штриха.

"Жаль, что нет ни хлеба, ни риса". Подумав об этом, Фан Дайчуань почувствовал замешательство. Эта вилла была несколько странной. Здесь были приправы для китайской еды, такие как масло, соль, соус и уксус, но не было палочек для еды, риса или лапши. Фан Дайчуань неловко подцепил вилкой кусочек мидии, обмакнул его в соевый соус и отправил в рот.

"Эта говядина очень вкусная". Лю Синь взял кусок мяса, окрашенного в красный цвет, в котором было несколько слоев сухожилий светло-медового цвета. На языке мясо было нежным и легко жевалось.

Старушка Сон хмыкнула и пожаловалась: "Это все цветное, вы не можете сказать, сколько химических добавок положили в эту банку или сколько консервантов, все они канцерогенны. Вы просто гоните дохлую лошадь, лучше просто потушить овощи".

"Если тебе не нравится, то не ешь!" крикнула Ян Сон, подняв подбородок и хлопнув вилкой.

Повернувшись лицом к старушке Сон, она посмотрела на собеседницу: "Почему бы тебе не встать пораньше и не приготовить завтра? Ты жалуешься, когда даже не знаешь, доживешь ли ты до завтра, твои слова - вздор!".

Лицо старухи мгновенно осунулось, и она рассердилась: "Как ты смеешь! Как твои родители тебя учили? Никакого образования!"

Как будто ее ткнули пальцем в больное место, Ян Сон была в ярости. Она подняла руку и выплеснула горячий чай из чашки прямо на лицо соперницы.

"Я предупреждаю тебя, - Ян Сон указала на ошеломленное лицо старухи, - оставь моих родителей в покое! Мой отец давно умер, но он все равно был намного лучше, чем ты, которая только и умеет, что жаловаться на этот мир и, возможно, умрет без могилы!"

Старуха вытерла лицо и встала, хлопнув в ладоши. Ее пальцы дрожали, и она кричала: "Это ты умрешь первой!".

Видя, что ситуация развивается не лучшим образом, Фан Дайчуань быстро проглотил устрицу во рту, встал и попытался разрядить обстановку: "Ну что ж, пора есть, садитесь, мы можем поговорить!"

"Да, все должны быстро сесть. Нет смысла ссориться". Дин Цзыхуэй тоже нахмурилась и встала, мягко уговаривая.

В это время босс Ду запихнул в рот большую порцию мяса, усмехнулся и вытер рот салфеткой с угла стола: "Ты думаешь, что в этой комнате есть друг? В комнате еще спрятано несколько волков, либо ты умрешь, либо я выживу. Что за шутка!"

"Ты можешь позволить людям есть?!!!" Чжао Чу закатил глаза и закричал.

"Кто мешает тебе есть?!" Ян Сон повернула голову и нацелилась на Чжао Чу: "Это я не даю тебе есть?! Это еда, которую кропотливо готовили другие, а она сказала, что это канцероген, думаешь, это нормально, что она поступает так, как хочет?!"

Фан Дайчуань уже обильно потел посреди этого хаоса: "Да ладно, успокойся!".

Он оглянулся на Ли Синиана, надеясь, что Ли Синиан сможет помочь в этой ситуации, но увидел, что Ли Синиан медленно ест, не говоря ни слова и не принимая участия. Он посмотрел на обе стороны длинного стола и проглотил еду. После этого он поднял чашку и сделал глоток чая.

"Дэнг-"

Внезапно раздался звук, как будто что-то огромное и металлическое разбилось на втором этаже. Звук был громче любых слов, все мгновенно затихли. Они посмотрели друг на друга, затем подняли глаза на второй этаж.

"Похоже, это звук часов в спальне", - нахмурился Ли Синиан и пробормотал. "Сейчас восемь часов".

Как только он закончил, машина в конце коридора автоматически включилась, и экран засветился мягким голубым светом. Из громкоговорителя в углу комнаты раздался знакомый электронный голос. Поскольку этот звук уже сформировал в сердцах всех присутствующих страшный условный рефлекс, их сердца начали неудержимо трепетать.

Фан Дайчуань сжал кулак.

"Поздравляю всех игроков с тем, что они дожили до второго дня. Теперь все оставшиеся в живых игроки должны пройти вперед и по очереди сдать свои отпечатки пальцев и удостоверения личности. После этого мы начнем голосование".

Фан Дайчуань не знал, было ли это его заблуждением, но казалось, что в этом неорганическом магнитном голосе была опасная улыбка.

<http://bllate.org/book/16082/1438632>